

- Вы — идиоты, - прозвучало смачно и увесисто. Ну, насколько это вообще возможно...

По крайней мере, раньше Наруто даже не подозревал, насколько богатой может быть интонация в этом слове. Но Узумаки Тоширо умудрился переплюнуть в красноречии даже Белого Змея.

О нет, что вы, Узукаге не повышал голоса и даже не думал переходить на личности, как можно было бы вообразить. Нет. Он просто констатировал факты.

И делал он это так виртуозно, что отряд Анбу Водоворота единогласно предпочёл слиться с обстановкой и не привлекать внимание высокого начальства. Хотя до этого весьма бодро изображали безликих истуканов за спиной владыки.

Маленький Узумаки переглянулся за спиной Курамы с мрачным Учихой и, мысленно вздохнув, решил не лезть со своими комментариями. Пусть очень и хотелось.

А ведь ничто не предвещало, как говориться...

За три с половиной часа до.

Прошло не больше суток с момента его пробуждения, как он готов был повторно грохнуть Орочимару с его тестами/опытами/экспериментами/прививками. Змей развил такую бурную деятельность, что даже привычные, более или менее, Кабуто и Саске наблюдали за всем происходящим в состоянии глубокого шока.

Как же! Уникальный случай пробуждения потухшего очага! Даже не потухшего, а никогда не работавшего! Это надо изучить. Срочно!

Когда Узумаки был готов уже вцепиться змею в горло, — не то, чтобы это помешало продолжать учёному своё дело, но хоть пар бы, да выпустил, — ситуацию спас явившийся в лабораторию Кьюби. До крайности раздражённый и недовольный Кьюби.

Выражалось это открытием двери с ноги и не слишком большим стеснением в словесных оборотах (мальчишки даже пожалели, что под рукой нет ничего, куда можно было бы записать некоторые — за таскание бумаги и ручек из рабочего пространства Саннин ещё в прошлой жизни бил по рукам кунаем не глядя).

Не то, что бы Курама часто матерился, он мог быть грубым и язвительным, с удовольствием проходил по умственным способностям окружающих и их отношениям с логикой, мог чертыхаться и посылать заковыристым маршрутом, но опускаться до откровенной базарной брани и подворотного лексикона считал ниже своего достоинства. Был ли это привет из его прошлого или следствие чего-то другого, было не столь важно. Важно было то, что сейчас он

этому правилу изменил.

Случалось такое на памяти Узумаки более чем редко.

При этом ёкай в таких случаях обычно мешал слова привычного языка с чем-то неведомым и, безусловно, крайне древним, что делало речь ещё более непонятной, но не менее впечатляющей.

Орочимару, как ни странно, ворвавшегося мужчину понял. Наверное, даже более чем полностью. Белый Змей нахмурился и сложил руки на груди, внимательно вслушиваясь в каждое слово и мрачней с каждой секундой.

- Я понял. - Наконец, произнёс он с характерным змеиным присвистом. - Разберусь.

Саннин призвал маленькую призывную змейку и отправил вон из лаборатории с сообщением к стражам ворот. Затем развернулся к детям и посверлил их взглядом.

- Ку-ху-ху! - Наконец, изрёк он, явно нехотя приняв решение и ткнув в Саске и Наруто. - Вы двое сейчас идёте в столовую, - он чиркнул что-то на подвернувшейся бумаженции и всучил её в руки Якуши, - проследишь за приёмом. А теперь, брысь!

- А...

Попытавшегося влезть Узумаки Змей тут же осадил.

- Всё потом!

Естественно в столовую они отправились под конвоем Курамы, а не только в компании мелкого ещё медика. Учёный трезво оценивал способности нынешнего не-шпиона-со-стажем и прекрасно понимал, что тормознуть в случае чего тандем Узумаки-Учиха у него не выйдет, даже в нынешнем их... состоянии. А "случай чего" обязательно случится, детки даже не планировали скрывать вспыхнувшее в них любопытство.

Собственно, в этом то и была главная проблема. Детские тела, а так же слияние с младшими отражениями сделали своё неблагодарное дело. Память-памятью, но сейчас, несмотря на весь их опыт, и Саске, и Наруто разумом были не старше только выпустившихся из Академии генинов, если не меньше. Да и умения с возможностями у них были там же.

Что логично. В конце концов, никто же не будет просить студента Академии открыть Восьмые Врата и повторить подвиг Майто Гая, чуть не укатавшего Мадару?

Попробовать, конечно, можно, но зачем?

Естественно, ни Саске, ни Наруто подобное положение дел не устраивало. Но под конвоем биджу не сильно-то повозмущаешься, но кто сказал, что нет других способов донести своё неудовольствие до окружающих?

В конце концов, речь идёт о двух уникамах, доконавших в своё время величайшего лентяя Конохи настолько, что тот даже начал их чему-то учить. А ведь до этого расшевелить Какаши умудрялся только Гай. И прямой приказ Хокаге.

Мда...

Проблема заключалась лишь в том, что Курама знал мелких вредителей слишком хорошо.

Кстати, о Кураме.

Наруто бросил взгляд на лиса. Своё хаори тот успел куда-то деть, и теперь ходил в почти привычной форме джонина Листа, всей только разницы, что опознавательных знаков и нашивок не было. Впрочем, на фоне торчащих из-за спины девяти тёмно-рыжих, пушистых хвостов это в глаза не бросалось.

- Ты решил не прятать их? - Заинтересованно спросил он.

- Здесь в этом нет смысла. - Ёкай подтолкнул мальчика к нужному повороту вслед за Якуши. - У Змея тут достаточно... неординарных экземпляров.

На секунду мрачный взгляд мужчины расфокусировался от воспоминаний. Он тряхнул головой и собрался.

- Хм. Разве Орочимару занимался в последнее время чем-то таким? - Саске нахмурился, перебирая в памяти время, проведённое в убежище.

- Природные мутации. Здесь он не проводил опытов по скрещиванию бобра с ослом, но, как и у нас, собирал и изучал всё, что было необычным.

Они перешагнули порог столовой, сейчас почти пустой, и направились к ближайшему столу.

- Ты успел выяснить всё это за не полные сутки? - С некоторым удивлением поинтересовался Узумаки.

- Ты сомневаешься в моих силах? - Мужчина бросил ироничный взгляд на подопечного.

- Нет. - Мальчик с некоторым трудом забрался на высокую, для его возраста, лавку. - Просто

удивлён.

Ещё бы он сомневался! В некоторых вещах с Курамой лучше не спорить. Да и, в конце концов...

...даже будучи запертым в печати, лис не раз доказывал, что может больше, чем кажется...

Кабуто умотал в сторону кухни, многозначительно сверкнув очками. Ему явно любопытно погреть уши на их разговоре, но он, будущий-бывший-несостоявшийся-шпион, уже умеет не задавать лишних вопросов, слушать и размышлять, поэтому пока он молчит. Да и приказ любимого самы, конечно же, стоит в приоритете.

Пока начинающий медик с громадным потенциалом разбирается с плошками-ложками-прочим, Наруто пытается вывести интересующую его информацию.

- У нас появились проблемы? - Тихо спрашивает он.

Курама всё так же мрачен и, по-прежнему, предельно собран, в любой момент готовый сорваться в бой. В воздухе тонкой стружкой натягивается даже не напряжение, насторожённость.

Лис нехотя отрывается от своих размышлений, как будто старается что-то высчитать. Некоторое время, смотрит на золотистую макушку мальчика — Узумаки в лучших традициях не-привлечения-внимания не смотрит на Кураму, уделяя всё своё внимание Учихе, который подхватив игру, показывает базовые печати, что-то тихо поясняя.

- Гости. - Бросает мужчина, переводя взгляд на приближающегося Кабуто с подносом.

- Опасно? - Не отрываясь от складывания печатей, выгибает бровь Саске.

- Не думаю. Но неприятности доставить могут.

- Много?

- Очень.

На стол с тихим звоном опускается поднос с двумя чашками риса и салата.

- Э? - Узумаки недоумённо смотрит на предоставленное и переводит взгляд, наполняющийся возмущением, на медика.

- Орочимару-сама велел. - Невозмутимо поясняет тот.

- А рамен?!

- А помидоры?! - Вторит ему Учиха.

Якуши ехидно сверкает очками, поправляя их, знакомым и бесящим до зубовного скрежета движением.

- Не велено.

Наруто переглядывается с Саске одинаково мрачными взглядами. Кто-то влип!

Рис в Ото был кошмаром. Не потому, что Змей имел привычку подмешивать туда различные добавки, — от элементарных витаминных комплексов до серьезных препаратов, — а потому, что его было много. Очень.

Саске и Наруто наелись этого риса до конца жизни ещё в прошлой реальности. И вот теперь опять?

Рис был... никакой. Абсолютно безвкусный, пресный и переваренный. В любое другое время они с большим удовольствием перевернули этот рис Кабуто на голову и спокойно бы пошли искать пропитание на кухне самостоятельно.

Но, к несчастью, тут был Курама. И не было Карин. За которой оба бедствия Конохи признавали полное и абсолютное главенство на территории кастрюль и сковородок. И не только они, к слову сказать.

Несмотря на общую тяжесть характера, готовила Узумаки просто божественно. Делать это она умела и любила. И даже осточертевший всем и вся рис, могла превратить во что-то невероятное. За что честно боготворилась всеми жителями убежища...

Из приятных воспоминаний о прошлом, в настоящее их в прямом смысле вытряхнуло небольшим землетрясением со стороны главного входа убежища и густой волной Ки. Никак, совершенно и абсолютно точно, не принадлежащим Орочимару. Про рис тут же благополучно забыли...

- Стоять!

Впоследствии, тот факт, что Курама их так и не поймал, можно было объяснить только их извечным везением и тем, что каким бы опытом и силой ни обладал лис, но в человеческой форме, в реальном мире, он не появлялся слишком давно. Его тело не всегда успевало за

разумом.

На поляну перед входом он вылетел лишь на секунду позже. Но этого оказалось достаточно, чтобы опоздать.

<http://tl.rulate.ru/book/74287/2099175>